

ОБСУЖДЕНИЕ СТАТЬИ Ю. В. БРОМЛЕЯ, М. В. КРЮКОВА «ЭТНОГРАФИЯ: МЕСТО В СИСТЕМЕ НАУК, ШКОЛЫ, МЕТОДЫ» (СЭ, 1987, № 3)

А. И. Першиц

ЭТНОГРАФИЯ: НЕКОТОРЫЕ СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ*

В статье Ю. В. Бромлея и М. В. Крюкова поднят ряд крупных взаимосвязанных проблем, касающихся общего понимания этнографии как науки. Предложенные решения в основном соответствуют тому, что устоялось в советской этнографии за последние десятилетия и разделяется подавляющим большинством специалистов. В то же время кое-что в этих решениях, как представляется, еще нуждается в обсуждении и уточнении. Это, в частности, вопросы о месте этнографии в системе наук, о составляющих предмета этнографии и понимании ее методов, о соотношении направлений и школ в этнографии.

Этнография, пишут авторы статьи, имеет исследовательские зоны, выходящие за рамки собственно исторической науки. Историческая наука в узком значении слова трактует данные о прошлом человеческого общества, хотя и доводит его изучение до современности. Этнография же выступает и как конкретная наука, изучающая этническую специфику жизни современных народов. Более того, одной из ее задач является определение тенденций в развитии этнических общностей, прогнозы в области этнических отношений (с. 47). И далее: иначе говоря, в этнографии есть исследовательские зоны, как входящие в рамки исторической науки, так и выходящие за ее пределы (там же). Здесь авторы сперва говорят о соотношении этнографии с собственно исторической наукой, исторической наукой в узком значении слова, а затем с исторической наукой вообще. Это неточно, но в данном случае существенно не это. Существенно то, что история является наукой о прошлом человеческого общества только в обыденном понимании этого слова. В научном понимании история — наука о развитии человеческого общества в его конкретике и его закономерностях, и авторы сами совершенно правильно отмечают, что история доводит свои исследования до современности. Больше того. Как и в этнографии, где на рубеже 1940-х и 1950-х годов паметилось стремление к приоритетному изучению современности, так и в истории еще раньше стал делаться упор на изучение новейшего времени вплоть до сегодняшнего дня. При этом исторические исследования ведутся отнюдь не только из здоровой любознательности к делам минувших и наших дней. Знание истории помогает лучше понять тенденции развития и, следовательно, делает возможными те же прогнозы, которые в рамках общественных наук вовсе не являются монополией только социологии, этнографии и т. п. А если это так, то отнесение этнографии к числу наук, хотя и исторических, но не только исторических, видимо, по меньшей мере спорно.

* Здесь и в остальных откликах ссылки на исходную статью даются в тексте.